

НАТАЛЬЯ МАРКЕЛОВА

Крылья
ветра

Девушка
и
талисман

Москва
Издательский Дом
Мещерякова
2020

Клятва

Время приближалось к полуночи, но я не спала. Сидела, забравшись с ногами в старое потрёпанное кресло, и пыталась не думать о том, что вскоре должно произойти. Это было слишком страшно. К тому же мои мысли мог подслушать замок, и тогда уж наверняка он не позволил бы мне осуществить задуманное. Это только с виду кажется, что замок — груда камней. Он живой. И я принадлежу ему, а не он мне.

Замок Седых земель пережил очень и очень многих — только нашему роду он служил несколько столетий. А сколько он существовал до этого, никому доподлинно не известно. Замок получил своё имя и новых хозяев уже после войны с эльфами. Люди видели, что, когда весной они пахут землю, она кажется белой и точно светится в лучах заходящего солнца. Столько в ней перемолотых временем и плугом костей. Война с эльфами была много веков назад, но о ней не забывают до сих пор. Да и как забудешь, если наше королевство лежит как раз на месте земель эльфов. Говорят, что после войны люди ушли из этих мест. Замки и земли долго стояли брошенными, прежде чем нашлись желающие поселиться в Королевстве Снежных драконов. Те, кто пришли первыми, назвали себя благородными и избрали короля. Но земли отказались подчиняться — они плодили лишь чудовищ. А замки вместо того, чтобы защищать, превращались

Она обняла меня за плечи и повела за собой. И я сда-лась. Почему бы после стольких страхов не поверить в удачу?

Мимо проходил высокий старик. Он куда-то спешил, широко шагая и помахивая вовсе не нужной ему тростью. Он равнодушно скользнул по мне взглядом и зашагал дальше. И вдруг, замерев на месте, резко обернулся.

— Что здесь происходит? — спросил он слегка рассеян-но, точно голова его была занята другими, более важ-ными мыслями.

— Всё нормально, идите своей дорогой, — нервно от-ветила моя новая знакомая.

— Я сам решаю, куда мне идти и когда. — На тонких губах старика появилась язвительная усмешка, от которой мне сделалось страшно, и я невольно прижалась к женщи-не. Старик сделал пару шагов в нашу сторону и остано-вился. Он был выше меня почти на голову. Его кудрявые волосы были совершенно седыми. Лоб пересекали глубо-кие морщины. А глаза мгновенно привлекали к себе внима-ние. Мне почему-то подумалось, что такие глаза могут быть у дракона. Прозрачные, как лёд, и бездонные, как ночное небо. Злые глаза пустоты.

— Она моя тётка, — пояснила я страшному незна-комцу; мне хотелось, чтобы он поскорее отвёл от меня взгляд. Который, казалось, проникал в самую душу.

— Ну да, ну да. Дайте угадаю: раньше вы тётю не видели и даже не знали о её существовании. — Старик вдруг схватил красавицу за руку, та зашипела и рвану-лась в сторону, на глазах меняя свой облик и превращаясь в безобразную тварь, больше похожую на лысую соба-ку с длинными острыми клыками. Я отшатнулась и в ужа-се прижалась к стене дома. Тварь бросилась на своего

обидчика, но тот ударил её тростью, и она, завизжав, забилась и заскулила у его ног. — Охрана! — крикнул старик. На зов тут же появились двое молодцев. — Почему у вас звери по городу гуляют? Я вынужден буду доложить во Дворец.

Бывшая красавица визжала и плевалась, пока её связывали, и старалась укусить охранников. А когда её поволокли прочь, закричала отчаянно и жалобно, как пойманный собаками заяц.

— С вами всё в порядке? — спросил меня старик.

Я растерянно кивнула.

— Нельзя доверять каждому встречному. Впрочем, кому я это говорю. Ведь своих женщин благородные растят, можно сказать, в клетках. Вы не приспособлены к жизни на свободе. Удивительно, что вы вообще оказались вне стен своего замка.

«Опять я чуть не погибла, — вертелось в моей голове, — а я ведь только пару часов как покинула свой замок, что же будет дальше?»

— У вас шок? — спросил старик. — Вам плохо?

— Нет, — ответила я и, покачнувшись, облокотилась на стену какого-то дома. Меня вырвало. Я прижалась лбом к старой каменной кладке и расплакалась.

Мужчина подал мне платок. Я прижала его к лицу, безуспешно борясь со слезами и новыми рвотными позывами. Мне было стыдно, что такое происходит со мной на глазах у постороннего человека. «Ты теряешь своё лицо, Дная», — сказала бы мать.

— Эй, — вздохнул мой спаситель, — нечего устраивать истерику из-за ерунды. Со всяким случаются плохие дни.

От его слов мне стало легче, я вытерла лицо:

— Спасибо вам большое. Что это было? Что это за женщина?

стояли, и на лицах их был страх. Лишь Рэут был спокоен. Рэут улыбался. Он аплодировал мне.

Кто-то ударил в небольшой гонг, висевший на стене, и всё прекратилось. Испытуемые очнулись от мира иллюзий, кто-то из них плакал, кто-то без сознания валялся на полу.

— В Испытании только один победитель. Поэтому прошу покинуть это место всех... кроме Днаи. Если у вас будет такое желание, можете принять участие в Испытании в следующем году, — сказал главный королевский маг.

Толпа молча потянулась к выходу.

Я стояла не в силах поверить в собственное счастье. Неужели всё так просто? Но где же обещанная сила, которую я получу, преодолев Испытание? Где новые возможности, что сделают меня настоящим магом? Я не чувствовала никаких изменений.

Рюк спустился ко мне и сказал:

— Дная из Замка Седых земель, вы прошли Испытание и можете полноправно использовать звание мага. Теперь идите, — затем махнул рукой, словно прогоняя надоедливую муху.

— Кажется, вы кое-что забыли, главный королевский маг, — вмешался Рэут. — Дная ещё не была в Храме Судьбы.

— Но она пришла на Испытание одна. У неё нет провожатого.

— Я не знала... — Горло сдавило от слёз.

— Провожатым может стать любой из нас, — возразил Рэут.

— Провожатый по Храму должен быть одной крови с испытуемым.

— Не обязательно.

«Боги, — мелькнуло у меня в голове, — те немногие эльфы, что были живы, когда их кинули в воду, вырастили это дерево из своей ненависти на своих же телах. Их желание жить во что бы то ни стало могло породить только монстра, несущего смерть».

И, подтверждая мои мысли, дерево вдруг прыгнуло. Едва не упав в воду, оно ухватилось ветвями за камни у самых моих ног. Подтянулось. И я увидела искажённое, слившееся с корой лицо эльфа. На меня смотрели нечеловеческие, безумные, полные ненависти глаза.

Я увернулась от хлёсткого удара ветви совершенно случайно. Откатилась в сторону, обдирая локти об острые камни. Дерево взобралось на скалы, обрушив вниз одну из стен замка.

— Не зевай, — крикнул младший и тут же получил сильный удар в грудь.

Таур отлетел в сторону, перекувырнулся и сразу вскочил на ноги. Одежда у него на груди была порвана, на бледной коже выступила кровь. Младший зарычал. В его руке блеснул меч. Ветер принёс жёлтые листья и разметал по плечам младшего белые длинные волосы. Теперь Таур совсем не был похож на того парнишку, который сидел со мной в трактире. Теперь он был самим собой. Я забыла спрятать глаза и поймала его взгляд, полный жёлтого пламени. И мне показалось, что меня ударило молнией. Таур улыбнулся. Но в этой улыбке не было и грамма веселья. Дерево, медленно ступая обломанными корнями, двинулось к Ветреному брату. Тёмный решил, что Таур его настоящий противник.

— Таур, — закричала я, — не злись, ты только подпыхиваешь его!

Ветреный брат не ответил. Он готов был сразиться. Но этого нельзя было допустить. Я отчётливо понимала,

— Вы убьёте меня?

Склонившись к сестре, я сделала вид, что привожу её в чувство, а на самом деле осторожно надела ей на руку кольцо магистра. И резким нажатием пальца разрушила кристалл. Лени исчезла. Я знала, что она попадёт к Рэуту. Впрочем, не важно куда, лишь бы подальше от Белой госпожи, подальше отсюда. После этого мне стало значительно легче и спокойнее. Я выпрямилась и взглянула без страха в синие ледяные глаза.

— Думаешь, разумно сердить меня? — Вот сейчас Белая госпожа действительно искренне улыбалась. Только улыбка была холодной.

— Это неразумно, но я бы сделала это снова.

— Готова умереть за свою сестру?

— Да.

Я почувствовала, как тысячи острых иголок впелись мне в кожу, как холод проник в моё сердце. Но не испугалась, мне уже приходилось ощущать подобное в день Испытания.

— Теперь я понимаю, почему Таур тебя любит. Ты глупая. Люди ведь тоже любят глупых существ наподобие кошек и птиц. Это, видимо, приятно, когда рядом с тобой глупый питомец. Сейчас моему сыну снится сон о тебе. Когда он проснётся, сон будет забыт, и ты вместе с ним. Уж я постараюсь.

— А если он меня вновь встретит?

— Не встретит. Именно за этим я здесь. А ведь я надеялась, что мы больше никогда не увидимся. В прошлый раз ты мне понравилась. Но успокойся, я сделаю так, чтобы тебе не было больно. Более того, я покажу тебе свой мир. Мир, в который нет дороги простым смертным. Он прекрасен. Сверкает и искрится. В моём мире нет бед и горестей, в моём мире царит красота. У него нет пределов. Тебе он понравится, бродячий маг.

Представление началось. Я с замиранием сердца смотрела, как преображаются знакомые мне сценки. Теперь, когда актёры играли без масок и чувства их героев были отражены на живых лицах, я готова была поклясться, что это гораздо более захватывающее зрелище, чем раньше. Когда я сама вышла на сцену и вместо маски усача Рута увидела лицо Вика, мне сделалось не по себе. Но я быстро взяла себя в руки. Представив, что на мне маска, первая сделала шаг к Вику и, достав из корзины спелое яблоко, укусила его так, что брызнул сок. Этого в сценке не было, ведь фарфоровым ртом не больно-то яблоко покусает. Вик игриво улыбнулся и так посмотрел на яблоки, словно его жизнь зависела от того, получит он их или нет. Гринан смеялся нашим ужимкам, многие актёры тоже, хотя они видели эту сценку не первый раз. То и дело из-за кулис раздавались смешки. И я почти забыла, зачем явилась в этот замок. А потом настало время поцелуя, и когда Вик потянулся ко мне, я перед ртом выставила яблоко, которое парень и поцеловал. Сценка была отыграна. Брынь встретил нас за кулисами и по очереди обнял.

— Блестяще, — сказал он. — Такая игра, столько находок. Эти трюки с яблоками! Когда вы репетировали?

— Мы не репетировали, Брынь, — покачал головой расстроенный Вик.

— Это правда. — Глаза мои сияли. Восторг, направленный на меня, пополнял мои силы и окрылял одновременно.

— Тогда вы просто рождены, чтобы выступить на сцене вместе.

— Жаль, что это не так, — сказала я.

— Жаль, — искренне вздохнул Брынь.

— Позже. Сначала нужно приодеться соответствующе. Не собираюсь тратить на это силу.

В этот раз Рэут не скупился. После посещения нескольких лавочек мы выглядели вполне респектабельно.

Покинув очередной магазин, Рэут вдруг взял меня за руку, заглянул в глаза и без всякого предупреждения перенёс нас к Замку Седых земель.

— Но что мы скажем матери о том, как добрались сюда? — У меня кружилась голова, а от волнения и страха начало болеть в груди.

Позади я услышала ржание. Там стоял новенький экипаж, запряжённый четвёркой белых лошадей. Рэут улыбнулся, на мгновение прикрыл лицо рукой и вновь стал тридцатилетним:

— Про подарки я тоже не забыл.

— А как же жадность?

— Не каждый день я отправляюсь просить руки и сердца красивой девушки. И постарайся глядеть на меня более мягко, я же всё-таки твой жених.

ГЛАВА 15

Хозяйка замка

Мать смерила меня холодным взглядом:

— Как ты посмела появиться в замке после всего, что натворила?

— Она раскаивается, — ответил за меня Рэут.

— Я не с вами говорю!

— Вы забываетесь! — Рэут только немного повысил голос, совсем чуть-чуть. Но это заставило мою мать сме-